

Т. В. Шлыкова

Сотрудничество музея и вуза в сохранении памятников керамического искусства

В настоящее время роль реставрационных подходов в изучении и сохранении объектов культурного наследия существенно возросла, поскольку эти подходы в полной мере отвечают междисциплинарному характеру современных исследований. В таких условиях в вузах открываются новые направления профессиональной подготовки, например специализация «Реставрация художественной керамики и стекла». Возникают такие формы сотрудничества, как реставрационные практики студентов данной специализации на базе российских музеев. Музей в результате сотрудничества получает отреставрированные фонды, а студенты – бесценный опыт работы с объектами культурного наследия. И хотя такие практики призваны решать в первую очередь прикладные задачи, здесь возможны ценные наблюдения и открытия не известных ранее свойств памятников и обстоятельств их исторического бытования.

Ключевые слова: сохранение культурного наследия, методология научной реставрации, реставрационная педагогика, реставрация памятников прикладного искусства, художественная керамика

Tatiana V. Shlykova

Museum and university collaboration in ceramic art preservation

Currently, the role of conservation approaches in the study and preservation of cultural heritage objects has increased significantly since these approaches fully correspond to the interdisciplinary nature of modern research. In such conditions, in universities appear new professional training programs, for example, specialized at artistic ceramics and glass conservation. There are such forms of cooperation as conservation internships based on museum collections of Russian Federation. As a result, museums get their collections conserved and students obtain invaluable experience of work on cultural heritage objects. Even though such collaborations aim primarily at routine conservation tasks, valuable observations and discoveries previously concealed properties of items conserved and the circumstances of their historical existence are possible here to be expected and dealt with.

Keywords: cultural heritage preservation, conservation methodology, conservation pedagogics, applied art conservation, artistic ceramics

DOI 10.30725/2619-0303-2022-1-106-110

Еще не так давно область реставрации на постсоветском пространстве находилась «за порогом» структурированных статусных систем» [1, с. 97], когда «бесстатусность реставраторов выражается либо в их невключенности в статусные структуры, либо в их самом низком положении в этих структурах. <...> Формально их не относят ни к научным работникам, ни к художникам, ни к рабочим-ремесленникам. <...> Будучи условно причислены к музейным работникам, они все же находятся на окраине музейной системы» [1, с. 98]; «реставратор... в представлении окружения и в собственном представлении... часто видится как неудавшийся художник, искусствовед и т. д.» [1, с. 97]. Сегодня статус реставрации и реставратора существенно повысился. На наш взгляд, важную роль здесь сыграло то, что научные исследования все в большей степени приобретают междисци-

плинарный характер. В таких условиях синтетическое, ««пороговое» состояние реставратора позволяет ему получить целостное представление о памятнике... более полно, чем у гуманитария-искусствоведа или ученого-химика» [1, с. 97] и становится как нельзя более востребованным. Вместе с этим произошло понимание того, что реставрация обладает собственными объектом, предметом, методологией исследования.

Особенно заметны эти изменения в сфере реставрации и исследования памятников прикладного искусства. Одно из последствий этих изменений – появление соответствующих направлений профессиональной подготовки в целом ряде вузов. Из этого, в свою очередь, следует, что учащимся требуется доступ к работе с подлинными объектами культурного наследия, как обязательное условие профессионального

становления. И в случае с имитацией реставрации, когда создается и затем намеренно повреждается учебный объект, и в случае с работой с маловыразительными и не очень ценными битыми чашками из ближайшей столовой студент не получит необходимого ему объема навыков, умений и понимания. Такая работа важна и необходима, но только на первых этапах обучения. Возможность доступа к музейным предметам для студентов бесценна. В свою очередь, и вузу есть что предложить музею в деле сохранения коллекций – безвозмездный труд студентов, мотивированный задачами их профессионального роста. Здесь будет изложен опыт сотрудничества с крупными музеями, но еще более актуальной такая форма совместной работы представляется для маленьких музеев в регионах, испытывающих нехватку реставрационных кадров.

Но как в таком случае разрешается следующее противоречие: чтобы быть допущенным к работе с объектом культурного наследия, нужно быть дипломированным и аттестованным специалистом, а чтобы им стать, – нужно поработать с объектами культурного наследия? Оно снимается через посредство аттестованного специалиста – руководителя практики, который берет на себя всю полноту ответственности за результаты работ. И даже если студент сам нашел принимающую сторону и смог договориться о практике, она не осуществится, если со стороны вуза не будет аттестованного на высокую квалификационную категорию реставратора, который согласится быть ее руководителем. На отсутствие руководства со стороны вуза не пойдет ни один музей, ведь при работе с музейным памятником нельзя гарантировать, что все пройдет предсказуемо, без осложнений или необходимости оперативных изменений реставрационной программы, а квалификация ответственного лица, по определению, должна намного превышать сложность ожидаемых задач.

Вопросы сотрудничества музея и вуза в области сохранения памятников керамического искусства практически не попадали в поле зрения искусствоведов, культурологов, педагогов. В рамках этого маленького исследования не приходится претендовать на завершенность и широту обобщений. Скорее хотелось бы открыть данную тему, рассмотреть ее на примере сотрудничества кафедр реставрации и экспертизы объектов культурного наследия Санкт-Петербургского государственного института культуры

(далее – СПбГИК) с музеями нашей страны. Начиная с 2016 г. и до пандемии 2020 г. в рамках этого сотрудничества прошло, в общей сложности, семь практик в музеях трех регионов страны: три – в Музее-усадьбе XVIII в. и музее керамики «Кусково» (Москва), три – в Музее подводной археологии на даче Стамболи (Феодосия; филиал Черноморского центра подводных исследований), одна – в Государственном историко-археологическом музее-заповеднике «Херсонес Таврический» (Севастополь). Этот опыт дает, тем не менее, возможность сделать предварительные обобщения и выводы.

Численность студентов, одновременно проходящих практику, в среднем три – четыре человека. Учебные группы изначально невелики, а практика в музее расценивается как привилегия, предоставляемая лишь тем, кто успешно прошел предыдущие этапы учебы и выбрал специализацию. До начала практики принимающая сторона готовит примерный круг памятников, нуждающихся в реставрации среднего уровня сложности. Практика обычно занимает около двух недель. В первый ее день происходит окончательный отбор объектов и их распределение между исполнителями, заседание реставрационного совета с утверждением реставрационных заданий, описание состояний сохранности, выдача каталожных данных и исторических справок на объекты, фотофиксация.

Каждый практикант получает в работу два, реже – три объекта. Это связано с особенностями реставрационных процессов: так, время полимеризации клеев может составлять сутки, и в моменты технологических пауз появляется возможность работы с другим, обычно менее сложным объектом. При правильно синхронизированных технологических циклах продуктивность работ возрастает примерно вдвое. Руководитель также вправе взять в работу один, реже – два экспоната, чтобы процесс работы в условиях, максимально приближенных к реальным трудовым, был для студентов предельно наглядным. Параллельно с практической реставрацией ведутся реставрационные паспорта. В заключительный день проводится заседание реставрационного совета для приемки работ и подписи реставрационных паспортов.

Такова организационная сторона подобных практик. Что касается их содержательного наполнения, то разные принимающие площадки дают возможность работы с типологически разными памятниками. Так,

музей «Кусково» дает возможность работы преимущественно с фарфором XVIII–XXI вв. из исторических коллекций, крымские музеи – с памятниками античности и средних веков из археологических раскопок. Такое разнообразие эпох, мест производства, керамических стилей и техник предполагает применение различных реставрационных материалов и методик, что дает возможность отработать максимально широкий спектр практических знаний и навыков. Техничко-технологические особенности памятника определяют реставрационные подходы, и в керамическом искусстве это проявляется особенно ярко. Например, существенно отличаются подходы к восполнению утрат на фарфоре и древней керамике [2]. Тематически разные стажировки могут быть организованы и на базе одного и того же музея. На базе Музея подводной археологии учащиеся сначала прошли стажировку по теме «Реставрация и консервация керамических находок античного времени» (IV–I вв. до н. э., материал – глина), а затем – по теме «Реставрация и консервация средневековых фаянсов» (XIII в., материал – фаянс). Рассмотрим наиболее интересные примеры из нашего опыта.

Первый пример – из опыта сотрудничества с музеем керамики «Кусково» с решением вопроса о расчистке расписной фарфоровой курительной трубки XIX в. от закрывавшего ее поверхность табака, возраст которого примерно равен возрасту самой трубки. На рабочей группе реставрационного совета приняли компромиссное решение о частичной расчистке: наслоения расчищены на открытых частях и сохранены в глубокой части трубки, с четкой границей расчистки. Авторская поверхность раскрыта, но, если в будущем возникнет необходимость исследовать эти наслоения, они по-прежнему остаются доступными.

В рамках практик в Музее подводной археологии учащиеся впервые в своей профессиональной жизни работали с керамическими находками подводных экспедиций Черноморского центра подводных исследований 2015–2019 гг.: сосудами эллинистического периода с городища Акра [3] и с кораблекрушения средневековой пизанской галеры XIII в. в акватории бухты Зеленая в районе поселка Новый Свет [4]. Памятники поступили в руки руководителя и практикантов в обесололенном и склеенном состоянии, но имелись значительные утраты, в том числе на конструктивно значимых местах. Например, многие фрагменты имели очень

малую площадь стыка и буквально висели в воздухе, практически без опоры. По этой причине они частично распались по склейкам. Чтобы памятники могли занять достойное место на экспозиции музея, их нужно было привести в так называемый экспозиционный вид – откорректировать склейки, смонтировать распавшиеся части, восполнить утраты, замастиковать швы, выполнить тонировки.

Мера восполнения утрат при работе с подводными находками продиктована спецификой материала. Особенность их залегания в том, что течение разносит фрагменты на значительные расстояния и вероятность найти все или большинство частей сосуда существенно ниже, чем при наземных раскопках. Поэтому в процентном соотношении к сохранившейся площади предмета утраты были велики, хотя во всех случаях реконструировался профиль. Поскольку в намерение музея входило поместить отреставрированные памятники на экспозицию, реставрационный совет принял решение о максимальной мере восполнения их утрат. Ценностную шкалу, постулирующую тезис о том, что чем древнее памятник, тем меньше степень восполнения его утрат [5, с. 20–22], мы понимаем не как жесткую догму, а как ориентир, влияющий на конечную программу реставрации памятника наряду с другими аргументами. В качестве обоснования решения о восполнении утрат реставрационный совет выдвинул два довода: происхождение находок из подводного раскопа и их концептуальную важность для экспозиции музея. При этом тонировки положены на полтона светлее подлинника, а реконструкция орнамента выполнена в условной манере.

Подчас на практиках можно столкнуться не только с выбором из нескольких альтернатив, но и с маленькими открытиями, как произошло при прохождении практики в музее-заповеднике «Херсонес Таврический». При работе над эллинистическим сосудом на его дне в результате расчистки выявлен крест, процарапанный после обжига [6]. В данном случае объект был в работе у руководителя, а студенты стали свидетелями процесса выявления ранее неизвестных качеств объекта культурного наследия в результате его раскрытия и тщательного изучения. Такие находки часто происходят именно в процессе реставрации: демонтажа, расчистки, исследования скрытых частей памятника [7]. Выявленное подлежит фиксации и первичной интерпретации в графе реставрационного паспорта «Результаты реставрации» (это

могут быть, в том числе, изменения и уточнения атрибуций и датировок).

Кроме указанных прямых результатов такие практики способствуют решению более широких задач – повышению общей эрудиции студентов через соприкосновение с музейными коллекциями, достопримечательностями места, экскурсионные и лекционные занятия. Так, директор музея подводной археологии В. В. Вахонеев не только предоставил необходимые сведения по атрибуции, датировке и условиям обнаружения памятников, но и провел лекции на тему подводной археологии и фотограмметрии, организовал посещения музеев и экскурсии. На экспозиции Музея древностей проведено занятие, посвященное вопросам реставрации и экспонирования археологических материалов. Таким образом, непосредственным, узкопрофессиональным результатам сопутствуют и более широкие, общекультурные обретения.

Опыт сотрудничества нужно расценивать как успешный и заслуживающий продолжения. Такая форма работы возможна только в очном варианте. Это не значит, что социальные медиа никак не применимы в обучении реставрации. Приемлемы установочные лекционные курсы, семинары, консультации в формате онлайн. При проведении практик решение части вопросов можно облегчить посредством применения дистанционных технологий. Но в данном случае они могут носить лишь ограниченный, вспомогательный характер. Не только реставрационные операции, но и оценка состояния сохранности объекта, формулировка программы его реставрации и ее изменения не могут осуществляться заочно. Опыт пандемии лишний раз показал, что очное общение с принимающей стороной, руководителем и, конечно, непосредственную работу с объектом заменить ничем.

Подводя итоги, хотелось бы оценить те преимущества, которые приобретают все участвующие в таких стажировках стороны. Музей получает памятники в экспозиционном виде, которые из фондов музея могут быть помещены в его выставочные залы на постоянной основе или направлены на временные выставки, отображены на сайте «Госкаталог» и опубликованы в музейных изданиях. Вуз нарабатывает как опыт сотрудничества в деле подготовки «штучного товара» – реставрационных кадров высокого уровня, так и имиджевые и репутационные преимущества, учащиеся –

насыщенные реставрационные и научные стажировки, бесценный опыт работы с музейными предметами, заветные реставрационные паспорта и возможность аттестации. Имея реставрационные паспорта на музейные памятники и свидетельства о прохождении практики, они становятся еще на шаг ближе к своей мечте и цели – аттестации и получении реставрационной категории. Руководитель практики формирует базу данных, позволяющую совершенствовать педагогические подходы.

Результатами для всех заинтересованных сторон могут быть публикации на официальных сайтах [8], телевизионные сюжеты [6], благодарственные письма и, конечно, расширение профессиональных контактов. Еще один опосредованный результат крымских практик и работы с археологической керамикой из раскопок на северо-западе России: коллектив студентов с руководителем занял первое место в конкурсе Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга «Миссия – сохранить» с проектом «Метавыставка», посвященным сохранению объектов археологического наследия (2019 г.).

Вернемся в этой связи к вопросам становления профессионала. Это длительный путь, невозможно сразу начать реставрировать шедевры. Нужно сначала изучить теорию, потренироваться на учебных образцах, потом под руководством наставника поработать на подлинных объектах не самой высокой ценности и с простыми реставрационными заданиями, т. е. в таких условиях, когда риск критически ошибиться практически сведен к нулю. И если для реставратора высокой квалификации выполнение такой работы – рутинная задача, то молодому специалисту дает все возможности для подлинного роста и развития. При такой обстановке сил выигрывают все: студент профессионально развивается и растет, а музей в той или иной степени решает насущные задачи сохранения коллекций. Казалось бы, такие практики решают сугубо прикладные задачи, их можно расценивать лишь как удачную форму сотрудничества, призванную решать узко практические вопросы. На первый взгляд, здесь не место открытиям и не ожидается выхода на крупные научные темы. Но и здесь вероятны открытия, и никто не застрахован от профессиональных вызовов. В реставрации невозможно действовать без понимания реставрируемого

объекта, ведь она «не может пониматься как сумма действий, но только лишь как вид деятельности, а именно – мыслительной деятельности» [9, с. 66]. Возможность изучения объекта культурного наследия существует всякий раз, когда мы с ним соприкасаемся, в каком бы контексте это ни происходило. В этом, как представляется, и состоят расширенные итоги таких практик¹.

Список литературы

1. Цитович В. И., Тимченко Т. Р. Социально-психологические проблемы реставрационной деятельности // *Художественное наследие. Хранение. Исследование. Реставрация*. Москва, 2000. Вып. 18. С. 96–100.
2. Большакова Н. А., Шлыкова Т. В. О различных подходах к реставрации памятников античной керамики и европейского фарфора на примере ваз «Огонь» и «Земля» из серии И. И. Кендлера «Четыре стихии» // *Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета*. 2015. № 22. С. 114–121.
3. Вахонеев В. В. Комплексный подход к археологическому изучению античного городища Акра // *Таврические студии*. Серия: Исторические науки. 2017. № 12. С. 38–44.
4. Морозова Я. И., Тимошенко М. Э., Зеленко С. М. Византийская белоглиняная керамика из раскопок корабля XIII века: (кат. находок). Феодосия: Арт Лайф, 2016. 171 с.: цв. ил. (Подводные археологические памятники Судакской бухты; вып. 1).
5. Реставрация музейной керамики: метод. рекомендации / сост.: Л. Н. Андреева, А. С. Антонян, Т. И. Барабанова и др. Москва: Всерос. худож. науч.-реставрац. центр им. И. Э. Грабаря, 1999. 143 с.: ил.
6. В Херсонесе расширят реставрационный отдел: [репортаж] // «Первый севастопольский». Youtube.com. 2019. 27 мая. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YxbnqJLfuWw> (дата обращения: 28.02.2021).

¹ Выражаем благодарность тем, без чьей поддержки было бы невозможно осуществить наши начинания: проректору по учебной и воспитательной работе СПбГИК, профессору, доктору исторических наук А. А. Смирновой, заведующему кафедрой реставрации и экспертизы объектов культурного наследия СПбГИК, реставратору первой категории, кандидату технических наук П. Г. Лисицыну, заведующему отделом реставрации музея керамики «Кусково» Л. Н. Малиновской, директору Музея подводной археологии (2013–2020 гг.), кандидату исторических наук В. В. Вахонееву, заведующему отделом подводной археологии музея-заповедника «Херсонес Таврический» А. А. Бужатову, заведующему отделом реставрации музея-заповедника «Херсонес Таврический» И. А. Шведовой. Благодарим коллективы кафедры реставрации и экспертизы объектов культурного наследия СПбГИК, Музея керамики «Кусково», Музея подводной археологии, музея-заповедника «Херсонес Таврический» за всестороннюю помощь и наших учащих за любовь к своему делу и старания в овладении тонкостями профессионального мастерства.

7. Кубок эллинистический // *Возрожденные шедевры: реставрация в Эрмитаже*. Санкт-Петербург: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2017. С. 68–69.

8. Музей подводной археологии принимает стажировку из Санкт-Петербурга // Государственный комитет по охране культурного наследия Республики Крым: офиц. сайт. 2020. 16 янв. URL: <https://archive-gkokn.rk.gov.ru/ru/article/show/331> (дата обращения: 28.02.2021).

9. Бобров Ю. Г. Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия. Москва: Эдсмит, 2004. 344 с.: ил.

References

1. Citovich V. I., Timchenko T. R. Socio-psychological Problems of Conservation Activities. *Artistic Heritage. Storage. Study. Conservation*. Moscow, 2000. 18, 96–100 (in Russ.).
2. Bol'shakova N. A., Shlykova T. V. Diverse Approaches Towards the Conservation of Ancient Ceramics and European Porcelain as Exemplified by «The Fire» and «The Earth» Vases from the «Four Elements» Series by I. I. Kändler. *Proceedings of Department of History of Saint-Petersburg University*. 2015. 22, 114–121 (in Russ.).
3. Vahoneev V. V. An Integrated Approach to the Archaeological Study of the Ancient Settlement of Akra. *Tauride Studies*. Series: Historical Sciences. 2017. 12, 38–44 (in Russ.).
4. Morozova Ya. I., Timoshenko M. E., Zelenko S. M. Byzantine white-clay ceramics from the excavations of a ship of the 13th century: (cat. of finds). Feodosia: Art Life, 2016. 171: ill. (Underwater archaeological sites of the Sudak Bay; 1) (in Russ.).
5. Andreeva L. N. (comp.), Antonyan A. S. (comp.), Barabanova T. I. (comp.), et al. Restoration of museum ceramics: method. Recommendations. Moscow: The Grabar Art Conservation Center, 1999. 143: ill. (in Russ.).
6. The restoration department will be expanded in Chersonese: [report]. «First Sevastopol». Youtube.com. 2019. May 27. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YxbnqJLfuWw> (accessed: Febr.28.2021) (in Russ.).
7. Hellenistic Cup. Restored Masterpieces: Restoration in the Hermitage. Saint-Petersburg: Publ. house of the State Hermitage, 2017. 68–69 (in Russ.).
8. The Museum of Underwater Archeology accepts an internship from Saint-Petersburg. State Committee for the Protection of the Cultural Heritage of the Republic of Crimea: website. 2020. Jan 16. URL: <https://archive-gkokn.rk.gov.ru/ru/article/show/331> (accessed: Febr.28.2021) (in Russ.).
9. Bobrov Yu. G. Theory of restoration of monuments of art: regularities and contradictions. Moscow: Edsmith, 2004. 344: ill. (in Russ.).